

Миф о социалистической Швеции

В течение десятилетий производство и продажа алкоголя в Швеции жёстко регулировались государством. Например, для пива государство установило максимальный предел 3% алкоголя по объёму — и любой, кто хотел выпить более крепкого пива, должен был покупать его по рецепту в аптеке, и даже там крепость пива была ограничена государством. Эти правила были отменены только после вступления Швеции в ЕС в 1995 году. В 2010 году была основана пивоварня Omnipollo, которая прославилась, помимо прочего, креативным дизайном своих пивных банок.

Меня пригласил в Стокгольм Андерс Идстедт. Он предприниматель и инвестор, и вместе со своей женой Сюзанной является совладельцем нескольких компаний в таких разных отраслях, как онлайн-услуги, инвестиции в чистые технологии и общественные туалеты на вокзалах. Он также является членом совета директоров Godsintlösen Nordic, компании, акции которой котируются на Nasdaq First North в Стокгольме.

Если Швеция когда-то и была социалистической страной, это было несколько десятилетий назад. Но нациям так же трудно избавиться от устоявшегося образа, когда он уже давно не актуален, как и людям. Мы, как правило, очень медленно корректируем наши привычные взгляды. Для ясности: Швеция сегодня — это не социалистическая страна. В ежегодном рейтинге экономической свободы по странам мира *Heritage Foundation* Швеция постоянно входит в десятку стран с наиболее рыночной экономикой. На 9 месте в *Индексе экономической свободы* 2024 года, Швеция значительно опережает Великобританию (30-е место). Мой опрос об образе рыночной экономики и капитализма, проведённый институтом исследования общественного мнения Ipsos MORI, подтвердил, что Швеция входит в число стран с наиболее выраженными про-рыночными настроениями. Только в шести из 35 стран поддержка рыночной экономики сильнее. Другое заказанное мной исследование касалось отношения к богатым.

Только 32% шведов считают, что богатые должны платить очень высокие налоги, чтобы государство могло гарантировать, что неравенство не станет слишком большим. Напротив, 49% думают, что налоги для богатых не должны быть чрезмерно высокими, потому что они упорно трудились, чтобы заработать своё богатство, и государство не должно отнимать у них слишком много. В большинстве других стран, где проводился опрос (за исключением Польши и Вьетнама), население придерживается иной точки зрения: большинство респондентов выступают за чрезвычайно высокие налоги на богатых. Опрос также показал, что социальная зависть в Швеции сегодня выражена гораздо меньше, чем во Франции или Германии.

Тем не менее, любой, кто ищет черты социализма, найдёт их в Швеции. Расходы шведского правительства по-прежнему высоки. Хотя налоговое бремя в сегодня не такое тяжёлое, как раньше, оно все ещё почти самое высокое в мире — 42,6% от внутреннего дохода. Максимальная налоговая ставка для физических лиц по-прежнему высока — 57%, а максимальная налоговая ставка для предприятий — 20,6%. С другой стороны, многие люди не знают, что в отличие от большинства стран в Швеции больше нет налогов на наследство, дарение или богатство, все они были отменены.

Отмена этих налогов, в частности, оказала положительное влияние, как объяснил мне Андерс: «Исход инвестиционного капитала и предпринимателей прекратился. Ингвар Кампрад и многие другие бизнесмены вернулись в Швецию. Сравнение числа миллиардеров на душу населения, проживающих в Швеции и во Франции поразительно, и показывает негативные последствия налогов на наследство и дарение. В 2003 году, когда налоги на богатство, наследство и дарение все ещё действовали в обеих странах, число долларовых миллиардеров на миллион жителей составляло 0,17 во Франции и 0,22 в Швеции. К 2017 году их количество выросло до 0,46 во Франции, где налоги не менялись, и до 2,0 в Швеции, где были отменены налоги на богатство, наследство и дарение. Сегодня в Швеции относительное количество долларовых миллиардеров выше, чем в США: 2,7 против 2,4 на миллион жителей, без учёта шведских миллиардеров, которые живут за пределами Швеции».

Больше предпринимателей и больше капитала открывают возможности для новых крупных компаний. Spotify и Klarna, являются результатом реинвестирования предпринимателей в новые компании и сети на родине.

Социалистический образ Швеции и других скандинавских стран берет своё начало в 1970-х и 80-х годах. Ещё в 1960 году на каждые 100 шведов, которые получали большую часть своих доходов в частном секторе, приходилось 38, которые получали свои деньги от государства. Тридцать лет спустя, в 1990 году, это число возросло до 151. За тот же период число людей, работающих в частном секторе, сократилось с трех миллионов до 2,6 миллиона, в то время как число людей, получающих большую часть своих денег от государства, выросло с 1,1 до 3,9 миллиона.

Каковы условия для предпринимателей в Швеции сегодня? Я говорил об этом со Стаффаном Сейленом, генеральным директором Salénia AB. Он входит в список 100 самых богатых шведов и особенно вовлечён в сектор недвижимости. Налоги для предпринимателей не такая большая проблема, как можно было бы подумать, объяснил он, поскольку корпоративные налоги в стране ниже, чем в большинстве европейских стран, и то же самое касается налогов на распределение прибыли.

Существует также много вариантов налоговой оптимизации для компаний, чтобы уменьшить своё налоговое бремя. Высокие подоходные налоги более обременительны. Но самые большие проблемы, по словам Сейлена, — это чрезвычайно долгие процессы планирования и утверждения и чрезмерная бюрократия. В Швеции зелёная идеология привела к тому, что получение разрешений на планирование и строительство становится все более и более трудоёмким. Иногда, сказал Сейлен, строительный проект может застопориться из-за того, что рядом обнаружен один-единственный охраняемый вид птиц.

Однако Сейлен считает, что влияние зелёных идеологов в стране сейчас идёт на убыль. Молодёжь, в частности, всё чаще голосует за консервативные партии. Снижение влияния зелёных и других левых идеологов в стране, по крайней мере отчасти, связано с иммиграционной политикой. Швеция когда-то была известна как безопасная страна, но

массовая нелегальная иммиграция вызвала значительные проблемы. В сентябре 2023 года, через месяц после моего приезда, двенадцать человек погибли в результате перестрелок между бандами.

Швеция в очередной раз продемонстрировала, что сочетание государства всеобщего благосостояния и открытых границ приводит к катастрофе. Эти два понятия не работают, если они реализуются одновременно. Хотя шведы не готовы отказаться от своего государства всеобщего благосостояния, они совершили радикальный разворот в своей миграционной политике в сторону больших ограничений. Но это мало помогает решению проблем преступного поведения многих из тех, кому ранее разрешалось въезжать в страну.

Отрывок из книги Райнера Цительманна «The Origins of Poverty and Wealth: My world tour and insights from the global libertarian movement»

https://www.amazon.de/-/en/Origins-Poverty-Wealth-insights-libertarian/dp/1852527951/ref=sr_1_7